

УДК 94(477).084.6:303.446.4
ББК ТЗ(47КР)614+Т1(47кр)64

Дёмина Юлия Владимировна аспирант III года обучения
Института истории и археологии УрО РАН; E-mail: milav033@mail.ru

ГОЛОД 1932-1933 ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ³

Аннотация. Статья посвящена анализу современной украинской историографии, показаны основные дискуссии, отмечены новые темы в изучении проблемы. Исследование показало, что данная тема активно изучается украинскими историками и события 1930-х гг. становятся инструментом современной политической борьбы на Украине. По мнению большинства украинских исследователей, голод 1932-1933 гг. являлся национальным геноцидом (этноцидом) и был совершён советской властью с целью не допустить национального движения в Украине и тем самым предотвратить отделение республики от СССР.

Ключевые слова: историография, голод, геноцид.

Y. V. Dyomina graduate student of III year students of the Institute of history and archaeology, Urals branch of RAS; E-mail: milav033@mail.ru

FAMINE OF 1932-1933 IN THE MODERN UKRAINIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article analyzes the modern Ukrainian historiography, shows the main discussion marked new topics in the study of the problem. The study showed that this topic has been studied extensively by historians and Ukrainian events of the 1930s. become an instrument of political struggle. According to the majority of Ukrainian researchers, the famine of 1932-1933. was a national genocide was committed by the Soviet authorities to prevent the national movement in Ukraine, and thus to prevent the separation of the republic from the USSR.

Keywords: historiography, famine, genocide.

---

³ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ-Урал, проект № 14-11-66011.

Последние десятилетия тема голода 1932-1933 гг. активно развивается отечественными и зарубежными исследователями. Проблема голода стала выходить за рамки научности и события 1932-1933 гг. становятся инструментом политической борьбы. На сегодняшний день в СМИ, различных интернет форумах можно найти огромное количество статей, посвящённых данной теме. Однако, цель этих работ не показать причины и масштабы трагичных 1930-х гг., помочь публике трезво оценить политику советского государства, а столкнуть интересы общественности и научной среды. В исторической науке существует два взгляда на проблему. Одни историки считают, что голод возник из-за перегибов на местах, насильственной хлебозаготовительной политики, некоторой жесткости в неукоснительном соблюдении партийной линии. Другие считают, что голод возник вследствие специально проводимой политики советской власти, направленной на уничтожение именно украинских крестьян и получил название «геноцида».

С распадом СССР меняется политическая, социально-экономическая, духовная обстановка на постсоветском пространстве. Государства афишируют свою независимость, формируются коалиции критиков коммунизма и всего, что связано с советским прошлым. Такая обстановка складывается и в исторической науке. Ведь на мировоззрение историков оказывает влияние среда, в которой он живет. По мнению Г. Касьянова, «возникнув в интеллектуальном и идеологическом пространстве Украины в середине 1980-х годов в ходе общей критики советского прошлого, тема голода 1932-1933 гг. стала важным функциональным элементом политических противостояний и использовалась для мобилизации национального самосознания украинцев. Она прочно вошла в массовые исторические представления о прошлом Украины и заняла важнейшее место в профессиональном нарративе украинской истории» [5]. Таким образом, события голода 1932-1933 гг. становятся инструментом национализации Украины.

В начале 2000-х гг. вопрос о голодоморе-геноциде начинает приобретать статус национальной трагедии, продолжается процесс раскрытия «преступлений тоталитарного режима». Так,

кульминацией политизации всенародной трагедии стал принятый 28 ноября 2006 г. Верховной Радой Закон «О голодоморе 1932 – 1933 гг. в Украине», которым определялся, что эта трагедия является геноцидом украинского народа [8, с. 13]. Спустя два года, 23 октября 2008 г. Европарламент принял Заявление, которым признал факт голода в 1932–1933 гг. геноцидом.

Важным событием в многолетней российско-украинской полемике по рассматриваемой проблеме стала международная научная конференция, прошедшая в марте 2009 г. в Мельбурнском университете (Австралия) [6]. Она была посвящена истории голода в различных странах мира в XX веке. Участниками конференции являлись ученые из ведущих научных центров и университетов Австралии, Англии, Германии, Италии, Ирландии, России, США, Канады, Китая, Украины. На конференции рассматривались причины голода. Острая дискуссия развернулась вокруг концепции «геноцида голодомором», которую защищали С.В. Кульчицкий (Институт истории Украинской Академии Наук) и Р. Сербин (Университет Монреаля, Канада). Их оппонентами выступали Н.А. Ивницкий и Стивен Уиткрофт (Мельбурн).

В 2011 г. вышел сборник статей под редакцией В. В. Кондрашина, в котором представлены современные взгляды на проблему голода 1932-1933 гг. с позиции российских и украинских историков. На страницах издания разворачиваются дискуссии, посвящённые причинам голода, региональным и национальным особенностям, масштабам, демографическим последствиям голода 1932 – 1933 гг. в России и на Украине. В.В. Кондрашин, продолжая дискуссию с украинскими историками, аргументировано и чётко представил следующие выводы: «Голод – результат антикрестьянской политики сталинского режима в годы первой пятилетки... Голод имел региональные особенности. Прежде всего он ударил по зонам сплошной коллективизации, где власть столкнулась с активным крестьянским сопротивлением хлебозаготовкам и угрозой окончательного развала сельского хозяйства... Голод не выбирал народы. Геноцида относительно взятого украинского

народа не было, была общая трагедия украинцев, русских и других народов нашей страны по вине тогдашнего руководства СССР [8, с. 429]. Однако, украинский историк С. Кульчицкий, активно отстаивавший версию «геноцида», настоятельно утверждал, что «голодомор был результатом террора голодом, а не этнической чистки. По этническому ли признаку или по национальному, но голодомор попадает под действие Конвенции ООН о «геноциде» [8, с. 431].

Очередная конференция состоялась в 2012 г. и была посвящена 80-летию массового голода начала 1930-х годов и 75-летию пика массовых политических репрессий сталинизма [2]. В ней приняли участие современные казахстанские и украинские исследователи, активно отстаивающие позицию «геноцида». А.З. Абдулхаиров придерживается взглядов американского исследователя Р. Конквеста и считает голод 1932 – 1933 гг. «жестоким преступлением коммунистического режима против украинского народа». Это спланированная против украинского крестьянства акция должна была разрушить независимые хозяйства, невозможным противостояние советской власти [1, с. 99]. По мнению исследователя, голод наступил в начале 1933 г. и в Украине ежедневно умирало голодной смертью 25 тыс. человек, ежечасно - 1 тыс., ежеминутно – 17 [1, с. 103]. Оценивая демографические последствия голода 1932-1933 гг., автор называет довольно большую цифру – до 9 млн чел. погибших в Украине [1, с. 110]. В.И. Сергийчук предпринял попытку сравнить голод 1932 – 1933 гг. на Украине и в Казахстане. Событиям 1932 – 1933 гг. исследователь даёт следующую оценку: «ад искусственного голода, созданного сознательно кремлевской верхушкой для покорения крестьянства как реальной материальной базы возможного повстанческого движения против навязанной силою большевистской власти». Историк соглашается, что в 1932–1933 годах голодали не только украинские хлеборобы. Но голодомор в УССР имел особые черты, свидетельствующие о том, что власть сознательно пыталась удушить непокорное крестьянство голодом. А такие действия центральной власти – насильственное изъятие продовольствия, запрет на выезд за ним

в соседние регионы с целью спасти семью, запрет на упоминание о широкомасштабном голоде и отказ принять заграничную продовольственную помощь - подпадают под признаки геноцида» [7, с. 116].

Круг сюжетов, привлёкших внимание современных исследователей голода 1932-1933 гг., достаточно широк. В последнее время исследователи активно изучают региональные особенности голодомора-геноцида в аграрных и промышленных районах Украины, раскрывают национальный состав сельского и городского населения, процессы хлебозаготовок, описывают формы сопротивления террора голодом, функционирование карточной системы, показывают социально-психологические и демографические последствия голодомора [15].

С ухудшением российско-украинских отношений в период 2013-2015 гг. традиция «геноцида» становится популярной как у научной общественности, так и у политической элиты. Особо следует подчеркнуть позицию правящей власти. 22 ноября 2014 г. действующий президент Украины Пётр Порошенко установил композицию из зерен перед обелиском, выполненном в форме свечи на берегу реки Днепр в Киеве, чтобы почтить память погибших во время голода-геноцида и добавил: «Украинские крестьяне были хранителями традиций национального духа Украины. И оружие, которое применяли против них, было, пожалуй, самым страшным — это был голод. Духовные потомки Сталина-Кагановича-Постышева не растворились во мраке истории. Они правят кровавый бал на временно захваченных землях так называемых ЛНР и ДНР» [4].

Данный период характеризуется многочисленными международными конференциями, посвящёнными голоду-геноциду, ведутся международные проекты, ставящие перед собой цель – признание «геноцида» российской и зарубежной общественностью. Публикуются многочисленные статьи, монографии и голод 1932-1933 гг. снова становится «символом, олицетворяющим особый статус украинцев как народа».

3 декабря 2013 года в Астане состоялась международная научно-методическая конференция, которая была посвящена голоду 1932-1933 гг. в Украине и Казахстане [3]. Во

вступительном слове советника Посольства Украины в Республике Казахстан, директора Украинского центра науки и культуры при ПУ в РК Петра Токаря, прозвучали следующие слова: «...будут опубликованы позиции учёных, которые солидаризируются с выводами моего доклада о признании **ГЕНОЦИДНОЙ ПРИРОДЫ ГОЛОДА В УКРАИНЕ**, а также доклады и статьи тех учёных... которые смогут (если смогут!) предоставить убедительные доказательства негеноцидной природы ужасающей разницы в смертности населения УССР и Кубани, с одной стороны, и другими районами СССР, с другой». П. Токарь доказывает геноцидную природу голода в Украине, ссылаясь на Конвенцию ООН от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». По его мнению, именно третий пункт конвенции находит отражение в проводимой политике советского государства на Украине: «намеренное создание для какой-нибудь группы таких жизненных условий, которые приводят к её полному или частичному физическому уничтожению» [3]. Далее, автор подробно описывает действия властей, которые привели к геноциду. Это – высокие заготовительные планы, применение практики натуральных штрафов, введение запрета на приобретение крестьянами хлеба, лишения крестьян права иметь паспорт гражданина СССР, запрет крестьянам на выезд из их местожительства (запрет продажи им железнодорожных билетов, внедрение «чёрных досок», непредставление государственной помощи голодающим и пр. Несомненно, данные действия присутствовали в политике советского государства в Украине, но возникает вопрос: «Данные меры были только для украинского крестьянина?». Конечно же нет. На данный момент историками проделана огромная работа по изучению архивных материалов по проблеме голода, многие документы опубликованы в сборниках и большая часть информации доступна для исследователей. На сегодняшний день нет ни одного документа, доказывающего геноцид украинского населения.

Подобной точки зрения придерживаются многочисленные историки Украины. Тем не менее исследователь Станислав

Кульчицкий предпринял новую попытку сравнения голода на Украине и в остальных республиках СССР. Основным отличием, по мнению автора, было то, что центр накладывал на УССР неподъемные хлебозаготовительные планы в 1930-1932 гг. Эти действия расценивались не только как элемент общесоюзной политики «подхлестывания», но и были организованы с целью подорвать экономическую основу национально-освободительного движения. Продразверстка по отношению к Украине использовалась в качестве орудия национальной политики Кремля и стала причиной общесоюзного голода [3, с. 74]. Исследователь рассуждает о советской власти, о процессе строительства коммунизма. Кульчицкий утверждает, что определение сути Голодомора возможно только в связи с коммунистическим строительством. Чтобы «большевизировать» украинское крестьянство приходилось урезать права и полномочия советов путем создания параллельной организации бедноты и наделения ее отобранными у советов правами. Поэтому Комнезамы сыграли зловещую роль в организованном властями терроре голодом. Для национальных регионов советская власть изобрела принцип политизации этничности, который минимизировал опасность использования советских органов в сепаратистских целях. Исследователь разделяет события 1932-1933 гг. Период 1932 г. выступает голодом, а 1933 г. – голодным мором. В заключении автор спорит с появившейся в украинской исторической науке версией Холокоста. «Украинский Голодомор был совершенно не похож на Холокост, но все же – был геноцидом».

В.И. Сергейчук рассматривает деятельность репрессивной политики Советского государства в отношении украинского населения, проживающего на территории Казахстана. По мнению автора, в первую очередь были наказаны те районы, которые были созданы из украинского населения [3, с. 127].

Более взвешенную позицию предлагает исследователь Мельбурнского университета С. Уиткрофт. Проведённый им анализ районных данных по сельской смертности за период 1933 г. в Украине и европейской части РСФСР показал, что очень высокий уровень смертности наблюдался на севере

Украины – в Киевской и Харьковской областях, а не в южных областях, которые являлись основными хлебозаготовительными районами. По мнению исследователя, данные выводы противоречат анализу профессора Кульчицкого и других исследователей, считающих, что сверхзавышенные хлебозаготовки в южных районах Украины повлекли за собой повышенную смертность. Кроме этого, автор добавляет, что высокая смертность имела место быть и в южной Курской области РСФСР, и в некоторых случаях была выше, чем в соседних регионах Харьковской области в Украине [3, с. 181]. Такое различие исследователь объясняет проблемами, возникнувшими в поставке продовольствия в Киеве. Автор не соглашается с концепцией геноцида украинского народа, отвергает мысль, высказанную Конквестом, что Сталин или государство хотели сознательно заморить голодом значительную часть населения в 1933 году.

Хочется отметить, что украинские историки проделали большую работу, опубликовали многочисленные документы, используют современные IT-технологии для изучения региональных особенностей голода, демографических последствий. 5 ноября 2013 г. состоялась международная конференция по истории Голодомора в Princeton Club Нью-Йорка, на которой была представлена презентация первого модуля атласа «Интерактивный Атлас Голодомора». В атласе представлены данные о демографических потерях населения Украины. Исследовательский коллектив в составе Емельяна Рудницкого, Наталии Левчук, Павла Шевчука и Аллы Савчук из Института демографии и социальных исследований им. М. Птухи НАН Украины и Олега Воловина из Университета Северной Каролины (США) представили новую оценку демографических потерь Украины в результате голода 1932-1934 годов. На основании полученных данных, ими были определены потери населения на областном и районном уровнях, отдельно для городского и сельского населения. В основу демографической реконструкции положены данные трехпереписей - 1926, 1937 и 1939 годов. По результатам проведенного исследования общие потери населения Украины

вследствие Голодомора оцениваются в 4,5 млн человек. Эти потери относятся к периоду 1932-1934 годов, поскольку и в 1934 году наблюдалась повышенная смертность, обусловленная последствиями голода. Исследователями установлено, что потери сельского населения значительно выше городского. В частности, в 1932-1934 гг. избыток смертей достигал 3,6 млн среди крестьян и 0,3 млн – в городах. Наибольшая сверхсмертность (почти 90%) наблюдалась в 1933 г., максимальные потери показаны в Киевской и Харьковской областях, на которые приходилось 54% общих потерь Украины. В каждой из этих областей преждевременно умирало более 1 млн человек. Самые низкие потери наблюдались в Черниговской и Донецкой областях – 76 и 41 на 1000 населения [14]. Данные цифры становятся новыми для историографии темы.

Вслед за вышеуказанной конференцией, 20-21 ноября 2013 г. прошла очередная международная научная конференция «Голод в Украине в первой половине XX века: причины и последствия (1921 - 1923 гг. 1932 - 1933 гг. 1946 - 1947 гг.)» [9]. Основными вопросами конференции выступали: территориальные особенности голодовок первой половины XX века, оценки демографических потерь в результате голодоморов с их дифференциацией по разным территориям, последствия голодоморов для украинского общества.

На современном этапе, исследователями ведётся активная работа по публикации ранее недоступных архивных материалов. Сотрудница Института истории Украины НАНУ Людмила Гриневич подготовила ряд трудов, посвящённых голоду и коллективизации на Украине [11]. На основе огромного массива различных источников, автором показаны события с декабря 1927 года до конца 1934 г. Её работы представляют комплексное изучение социально-экономических, политико-идеологических и национальных причин украинского голода. Автор переосмысливает причины, обстоятельства голода, пересматривает периодизацию украинского голода и приходит к выводу, что голод 1928-1929 гг. происходил на фоне недородов, но вызвали его все-таки не природные катаклизмы, а

сознательная политика сталинской власти, которая была приоритетно направлена на военно-промышленную модернизацию страны, а гуманитарные проблемы отодвигала на второй план. Обескровленная принудительным выниманием крестьянских страховых запасов в ходе хлебозаготовки, Украина в 1928-1929 году не получила от союзной власти достаточного количества продовольствия для предотвращения голода [10, с. 333-341].

Оценивая ситуацию внутри украинского общества, автор пишет о резком всплеске национальных движений в течение 1928-1929 гг., которые можно квалифицировать как антисоветские, освободительные и антиколониальные. Голод обострил межэтническую напряженность, в частности, усилил антисемитские настроения в части украинского населения. Чтобы подавить эти настроения, власти использовали агитационно-пропагандистские и репрессивно-карательные меры. В отличие от многих украинских историков, Людмила Гриневич отмечает, что большевистская власть не ставила себе специальную цель устроить в Украине голод. Это видно из факта создания в республике Правительственной комиссии для преодоления последствий недорода. Бесспорно, ее деятельность сыграла положительную роль в поддержке пострадавших, однако, помощь от комиссии была весьма скромной. Таким образом, причинами голода выступает целый комплекс разноплановых проблем.

В последнее время украинские историки стали интересоваться особенностями осуществления политического курса руководства СССР в Украине в период голода. В частности, историки обращают внимание на деятельность партийных структур в Украине в 1932-1933 гг. [19]. В 2013 г. историки подготовили сборник документов и материалов, который освещает взаимоотношения руководства центра и УССР, настроения и поведения партийно-советских работников. Особое внимание уделено репрессиям среди управленческих структур УССР [17].

В фокусе историков находятся и такие моменты, как изучение механизмов, форм воздействия советской власти на

украинское крестьянство. Одним из самых жестоких средств борьбы с украинским крестьянством выступает режим «Чёрной доски», который был распространён на территориях Украины, Кубани, Поволжья, Казахстана [16].

Изучение событий голода происходит и через воспоминания очевидцев тех страшных лет. Украинскими историками подготовлено множество изданий, в которых опубликованы сведения современников голода 1932-1933 гг. [18].

Отклик концепции «геноцида», разработанный вместе с зарубежными исследователями, находит место и за океаном. В столице Соединенных Штатов 4 августа 2015 г. появился памятник, посвященный погибшим во время Голодомора 1932-1933 годов жителям Украины. Проект называется «Поле пшеницы» и представляет собой стену, на которой изображена пшеница и подписано: «Holodomor 1932-1933». На установке мемориала присутствовали посол Украины в США Валерий Чалый, автор проекта памятника Лариса Курилас, председатель Краевого комитета США по признанию Голодомора геноцидом Михаил Савкив, также представители компаний, которые занимались изготовлением и установкой бронзовой скульптуры. Торжественное открытие памятника состоялось 7 ноября 2015 г. [20].

Заканчивая обзор сложившихся дискуссий вокруг голода 1932-1933 гг. следует сделать несколько выводов. Современные украинские исследователи совместно с зарубежными историками продолжают развивать теорию «геноцида» украинского народа. По мнению большинства украинских историков, геноцид был не этнический, а национальный, и был совершён советской властью с целью не допустить национального движения в Украине и тем самым предотвратить отделение республики от СССР. Исследователи осуществляют пересмотр всего советского прошлого и применяют так называемый «геноцид» и к другим голодным годам – 1921-1922 гг., 1946-1947 гг., все неудачи и промахи в развитии своего государства полагают на советскую власть, которая подавляла национальное самосознание украинского народа и осуществляла террор голодом.

В противовес концепции «геноцида» хочется обратить внимание на то, что украинские историки не принимают во внимание огромный массив опубликованных документов, в которых нет никаких аргументов в пользу их «мифической» концепции «геноцида». Поэтому голод, как комплексное историческое явление, изучен недостаточно глубоко. Историками вполне полно определены причины голода, процессы хлебозаготовительных компаний. Однако, до сих пор ведутся дискуссии о демографических потерях, украинскими историками представлены новые цифры, не до конца исследованы действия властей в преодолении голода. В историографии темы недостаточно изучен региональный масштаб трагедии, особенно слабо освещен вопрос о характере взаимоотношений деревни и города, деятельность местных властей по ликвидации голода. Несомненно, тема голода очень острая и болезненная, она требует ответственного и честного отношения исследователей. Поэтому, ещё не скоро утихнут споры касаемые причин и масштабов трагедии, поскольку данная тема погрязла в политике и историкам ещё долго придётся развивать дискуссию по столь трагичной теме, которая является «яблоком раздора» между двумя братскими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулхаиров А. З. Новое в исследованиях истории голодомора в Украине // История государства. Астана, 2012. Спецвыпуск. С. 99-106.
2. Аяган Б. Г. История государства. Астана, 2012. Спецвыпуск.
3. Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии) / под. общей редакцией Е.Б. Сыдыкова. Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2014. 240 с.
4. Иносми.ру [Электронный ресурс] <http://inosmi.ru/world/24.11.2014>
5. Касьянов Г. [Разрытая могила: голод 1932-1933 годов в украинской историографии, политике и массовом сознании](#) // [Ab imperio](#). 2004. № 3. С. 237-269.
6. Кондрашин В. В. Международная конференция в Австралии по проблеме голода в мировой истории XX в. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: сборник статей.

Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. С. 397-402.

7. Сергийчук В. И. Голодомор в Украине и Казахстане: общие черты и различия величайшей трагедии двух народов // История государства. Астана, 2012. Спецвыпуск. С. 112-116.

8. Современная российско-украинская историография голода 1932-1933 гг. в СССР. М., 2011. 471 с.

9. Голод в Україні у першій половині ХХ століття: причини та наслідки (1921–1923, 1932–1933, 1946–1947): Матеріали Міжнародної наукової конференції. Київ, 20–21 листопада 2013 р. / Інститутдемографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України; Інститутісторії України НАН України; Київський національний університет імені Тараса Шевченка; Національний університет «Києво-Могилянська академія». Київ, 2013. 364 с.

10. Гриневич Л. Голод 1928–1929 рр. у радянській Україні. Київ, 2013. — 435 с.

11. Гриневич Л. Хроніка колективізації та Голодомору в Україні 1927-1933. В 4 т. Київ, 2012.

12. Івченко Б.А. Хлібозаготівлі і голод на Дону в 1932–1933 рр. // Голод в Україні у першій половині ХХ століття: причини та наслідки (1921–1923, 1932–1933, 1946–1947): Матеріали Міжнародної наукової конференції. Київ, 20–21 листопада 2013 р. Р. 63-69.

13. Капустян Г.Т. Голодомор 1932–1933 рр. у селі Заруддя, що на Полтавщині // Голод в Україні у першій половині ХХ століття: причини та наслідки (1921–1923, 1932–1933, 1946–1947): Матеріали Міжнародної наукової конференції. Київ, 20–21 листопада 2013 р. Р. 69-75.

14. Карти смерті [Електронний ресурс] http://www.idss.org.ua/ch/ch_index.html

15. Марочко В.І. Голодомор 1932–1933 років на Донбасі. К.: Інститутісторії України НАН України, 2015. 96 с.

16. Папакін Г. «Чорнадошка»: антиселянські репресії (1932–1933). К., 2013. 422 с.

17. Партійно-радянське керівництво УСРР під час голодомору 1932–1933 рр.: Вожді. Працівники. Активісти. Збірник документів та матеріалів/ Упоряд. В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін. – К.: Інститут історії України НАН України, 2013. 444 с.

18. Скрипник Г. Наукові записки Міжнародної асоціації українців. Вип. 2. Research Papers of the International Association of Ukrainian Studies. К., 2013. 320 с.

19. Podkur R. Rozsekrenchenapamiat: Golodomor 1932–1933 rokiv v Ukraini v dokumentakh GPU-NKVD [Declassified Memory: The Holodomor of 1932–1933 in Ukraine in GPU-NKVD Documents] // Holodomor Studies. Winter–Spring 2010. Vol. 2. N 1. P. 150.

20. RYVI [Электронный ресурс] <http://www.rvvi.com/video/40834>